

ГУСЬКО АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1925–1945)

Родился 27 июня 1925 г. в ст. Новоминской. Гвардии сержант. 1 апреля 1945 г. на подступах к словацкому городу Трнава погиб новоминчанин А.В. Гусько. Отражая танковую атаку фашистов, он, один после гибели всего расчёта, 76-миллиметровым орудием подбил два тяжёлых танка, один бронетранспортёр и машину врага, уничтожил до ста гитлеровцев. Он не дожил 30 дней до водружения знамени над поверженным рейхстагом и 55 дней до своего 20-летия. Погибнув в 19 лет, он навсегда остался вместе с другими освободителями в памяти народов, став для грядущих поколений символом стойкости и верности долгу. Звание Героя Советского Союза А.В. Гусько было присвоено 15 мая 1946 года посмертно. Награждён орденами Ленина, Славы 3 степени, медалью «За отвагу», значком «Отличный артиллерист».

Свято чтут память отважного воина в Чехословакии, за освобождение которой он отдал свою жизнь. Прах Героя покоится на холме Славин в городе Братиславе. На могильной плите высечены слова: «Гвардии сержант

Алексей Васильевич Гусько. Герой СССР». На родине героя в ст. Новоминской установлен памятник. Его имя увековечено в названиях улиц в станице Новоминской и в словацком городе Трнава.

ГУСЬКО А.В. — ГЕРОЙ ИЗ НОВОМИНСКОЙ

Узнав о начале войны, многие из новоминчан, не раздумывая, приняли решение идти защищать Родину. Всего станица Новоминская послала на фронт свыше трёх тысяч своих сынов и дочерей. Помимо этого, создавались и независимые военные формирования. Так, идя навстречу пожеланиям жителей края, Краснодарский крайком ВКП(б) с согласия Центрального Комитета партии разрешил сформировать средствами колхозов края казачьи кавалерийские дивизии в порядке добровольности без ограничения возраста по принципу: сотня из района. Также разрешалось обмундировать личный состав в кубанскую казачью форму. В сотню Новоминского района входили добровольцы из станиц Новоминской, Новодеревянковской, Копанской, а также близлежащих хуторов. Согласно архивным документам Новоминская сотня (эскадрон) насчитывала 254 человека. В ней были люди разных возрастов от 17 до 50 лет, а то и старше. Командование Новоминским воинским соединением было поручено казаку Филиппу Еремеевичу Чернову.

Во второй половине дня 22 июня немецко-фашистская авиация стала действовать по аэродромам, удалённым от границы до 400 км. Советские ВВС потеряли в этот день около 1200 самолётов. К исходу дня наши сухопутные войска, неся большие потери от превосходящих сил гитлеровцев, были вынуждены отойти от границы на 15-20 км. Над страной нависла смертельная опасность. Начался отсчет 1418 дней Великой Отечественной войны. Три тысячи лучших своих сынов и дочерей отправила Новоминская на фронт. Они стояли насмерть под Москвой, совершали героические подвиги при защите Сталинграда и обороне Ленинграда, освобождали от фашистского ига страны Восточной Европы, оставили свои автографы в Берлине. Но сейчас я хотел бы уделить особое внимание только одному из них — Герою Советского Союза Алексею Васильевичу Гусько. Память о нём жива и среди нынешних поколений, а в честь его подвига названа улица и установлен памятник в одноимённом парке. Ему было всего семнадцать лет, но он считал, что имеет право бить

ненавистного врага. Потому и попросился добровольцем на фронт. После окончания полковой школы артиллеристов казак Гусько Алексей Васильевич стал служить в 183-м артиллерийско-минометном полку 10-й гвардейской кавалерийской дивизии 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Первую награду — медаль «За боевые заслуги» — получил в 1943 году за подавление огневых точек немцев. Отличился наш земляк и в октябре 1944 года, когда в бою прямой наводкой подбил тяжелый фашистский танк и 2 бронемашин. За это сержант гвардии, наводчик 76-миллиметрового противотанкового орудия Алексей Гусько был удостоен ордена Славы III степени за № 225804. Но, несмотря на свою бесспорную значимость, все же не этот подвиг обеспечил Алексею Васильевичу вечную славу и память...

Весна сорок пятого. Сбивая вражеские заслоны, а порой вступая в ожесточенные схватки, части 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, входившего в 1-ю конно-механизированную группу генерала И. А. Плиева, настойчиво продвигались на запад, освобождая города и села древней славянской земли от фашистских поработителей. Уже далеко в тылу остались полноводные Нитра и Ваг, позади — окутанные дымом пожарищ Нове Замки, Шураны, Галанта. В ночь на 1 апреля Кубанский корпус получил задачу стремительным броском, не ввязываясь в бои на промежуточных рубежах, ворваться в город Трнаву — опорный пункт обороны противника и важный узел дорог на подступах к Малым Карпатам и не допустить его разрушения. Предутренняя мгла еще плотно укрывала землю, когда передовые отряды близко подошли к городу. Войти же в Трнаву в конном строю не удалось. Оборона гитлеровцев ошетичилась. Высвечивая подступы к городу, в темном апрельском небе висели ракеты. С окраины и насыпи железной дороги летели мириады трассирующих пуль, открыли огонь вражеские минометы, орудия. Завязался упорный бой. Но скоро подошли главные силы. Развернувшись в боевой порядок, казачьи и танковые полки двинулись в атаку. Прошло немного времени, и бой загремел уже на окраинах, а затем переместился в центр города. Противник, огрызаясь, начал медленно отходить.

Казалось, что Трнава уже в наших руках. Бой утихал. К городу подтянулись коноводы, дымящие кухни, обозы. Одна за другой начали сниматься с позиций артиллерийские батареи. Собрав все имеющиеся силы, найдя брешь на стыке наших полков, фашистские танки пошли в контратаку. Танков, бронетранспортеров и машин с пехотой было более двух десятков. Понимая, что круг окружения вот-вот замкнется, гитлеровцы с удвоенной силой бросились в прорыв. Орудие, наводчиком которого был девятнадцатилетний сержант Алексей Гусько, покидало позиции последним в батарее. Только расчёт начал сводить станины и натягивать чехлы, как вдруг из-за посадки, что тянулась справа, выскочили два вражеских бронетранспортера-разведчика.

— К бою! — скомандовал сержант и, прильнув к панораме, быстро закрутил маховики наведения. Первый же снаряд угодил в цель. Фашистская машина с чёрным крестом на борту задымилась. Но в этот момент на позиции артиллеристов обрушились вражеские снаряды. Один разорвался в нескольких метрах от орудия. Взрывной волной Гусько отбросило в сторону. Он был контужен.

— Давай, Алексей, в санчасть, — посоветовал кто-то из расчёта. — Мы без тебя отобьём фрицев. — Нет, сейчас нельзя, — ответил сержант. Он лёг на траву неподалеку от орудия и лежал следил за ходом боя. Издали сквозь канонаду послышался рокочущий рёв моторов. Гусько встрепетнулся и, поднявшись на локте, увидел, как из балки прямо на позиции ползли фашистские танки. Их было шесть, два тяжелых. К тому времени расчёт понес большие потери: погибли другой наводчик, замковой, заряжающий, установщик, 1-й и 2-й подносчики снарядов. Остался только один человек. Танки приближались. Гусько понял: если не встретить огнем, не уничтожить, они непременно пройдут через позиции, выйдут в тыл эскадронам, а тогда — беда. Превозмогая нечеловеческую боль, он поднялся и встал к прицелу. Гвардеец принял вызов. Алексей вступил в неравный поединок. Его 76-миллиметровое орудие, стоящее на открытой позиции, противостояло

шести маневрировавшим танкам. После точной наводки Гусько удалось поджечь одного «тигра». Но враг идёт, осыпая позицию снарядами и роем пуль.

Алексей дважды ранен на вылет, в животе застрял небольшой осколок. Но некогда заниматься ранами. Надо стрелять, стрелять, стрелять! Он хватает очередной снаряд, заряжает пушку, наводит и стреляет в серую замасленную броню второго «тигра». Танк сразу объяло пламя. Фашисты дрогнули, отступили... Но Алексей уже ничего этого не видел. Он лежал неподвижно лицом вверх. Полные глубокой печали, широко открытые глаза его смотрели в синеву неба, губы вздрагивали. — Хлопцы, прощайте! Отомстите за меня... Напишите моим домой, на Кубань, — едва слышно произнес Гусько. Всегда весёлые, живые глаза его начала заволакивать серая туманная пелена. Веки тяжелели, сознание гасло. По обветренной щеке катилась одинокая слеза. Опустившись на колени, санинструктор Иван Мирошниченко расстегнул на Гусько ремень и поднял гимнастерку, чтобы перевязать рану, остановить кровь. Но все его старания были напрасны. Смерть уже забрала Алексея в свои костлявые руки...

Над землей висело яркое солнце. Степь пестрела всеми мыслимыми и немыслимыми красками цветов. Набухшие от весенних паводков реки стремительно несли свои полноводные мутные потоки к далёким морям. А на колхозном поле, уткнувшись лицом во влажный пласт кубанского чернозема, по-мужски, беззвучно рыдал Василий Иванович Гусько. Его мозолистые, заскорузлые руки до синевы в пальцах сжимали небольшой листочек бумаги: «... Ваш сын, доблестный защитник Родины, старший сержант гвардии Алексей Гусько погиб смертью героя...». Письмо было обведено черной траурной рамкой простым карандашом. Дальше читать он не мог. В этот же день над поверженным рейхстагом в далёком Берлине сержант Михаил Егоров и младший сержант Мелитон Кантария водрузили Красное Знамя нашей Великой Победы.

Источник:

Дубина В. И., Степкин С. В., Мищенко Д. С. Гусько А.В. — герой из Новоминской // Молодой ученый. — 2016. — №24. — С. 378-380. — URL <https://moluch.ru/archive/128/35358/> (дата обращения: 01.03.2018).